

**RESETTLE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE AS AN EXTERNAL POLITICAL
STRATEGY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN TURKESTAN (SECOND HALF OF THE XIX
CENTURY AND THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)**

Mirzaeva Nigina Olimovna

Tutor of the Samarkand State Institute of Foreign Languages

Summary

This article is devoted to the policy of tsarism on the resettlement of peoples in Turkestan and its consequences. The article highlights the issues of political, economic, economic and spiritual-educational sphere of life of the population of Turkestan region. The findings of the author are illustrated in specific numbers and dates. The aggressive policy of tsarism is shown in all its manifestations.

Keywords: politics, independence, colonization, resettlement policy, ideology, population, metropolis, settlements, exploitation, strategy, goals, autocracy, indigenous peoples, colonial domination.

**ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В
ТУРКЕСТАНЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX СТОЛЕТИЯ И НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ)**

Мирзаева Нигина Олимовна СамДЧТИ тьютори

Аннотация:

Данная статья посвящена политике царизма по переселению народов в Туркестан и его последствиям. В статье освещены вопросы политической, экономической, хозяйственной и духовно-просветительской сферы жизни народонаселения Туркестанского края. Выводы автора, проиллюстрированы в конкретных числах и датах. Захватническая внешнеполитическая стратегия царизма показана во всех её проявлениях.

Ключевые слова: политика, независимость, колонизация, переселенческой политика, идеология, население, метрополия, поселения, эксплуатация, стратегия, цели, самодержавия, коренные народы, колониальное господство.

**РОССИЯ ИМПЕРИЯСИНИНГ ТУРКИСТОНГА АҲОЛИНИ КЎЧИРИШ СИЁСАТИ
ТАШҚИ СИЁСИЙ СТРАТЕГИЯ СИФАТИДА (XIX АСРНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИ ВА
XX АСРНИНГ БОШЛАНИШИ)**

Мирзаева Нигина Олимовна СамДЧТИ тьютори

Резюме

Ушбу мақола подшолик сиёсатининг Туркистонда халқларнинг жойлашиши ва унинг оқибатларига бағишланган. Мақолада Туркистон вилояти аҳолисининг сиёсий, иқтисодий, иқтисодий ва маънавий-маърифий соҳаларига оид масалалар ёритилган. Муаллифнинг изланишлари аниқ рақамлар ва саналарда кўрсатилган. Чоризмнинг агрессив сиёсати унинг барча кўринишларида намоён бўлади.

Калит сўзлар: сиёсат, мустақиллик, мустамлака, кўчириш сиёсати, мафкура, аҳоли, метрополия, аҳоли пунктлари, эксплуатация, стратегия, мақсадлар, автократия, туб халқлар, мустамлака ҳукмронлик.

За годы независимости задача возрождения исторической памяти народа, всемерного оздоровления исторической науки была поставлена на уровень государственной политики. Сегодня очевидно, что до обретения Узбекистаном независимости именно данный период оказался предельно искажен. В официальной исторической науке колониального прошлого господствовала концепция об исключительной «цивилизаторской миссии» державной России, суть которой сводилась к тому, что насильственное удержание нашего края в составе царской, а затем советской империи имело долгосрочные позитивные последствия, окупавшие все издержки колонизации. Они виделись в ускоренном экономическом развитии, прорыве центральноазиатских народов от «вековой отсталости» к «вершинам исторического прогресса». Инерция подобных концептуальных подходов прослеживается и в части современной зарубежной историографии, к примеру, российской. Вследствие этого актуальным запросом времени выступает необходимость воссоздания объективной картины подневольной жизни колониального Туркестана. Важно с новых методологических позиций раскрыть содержательную суть всей совокупности неоднозначных и внутренне противоречивых изменений, вызванных колонизацией края, четко определить соотношение объективно значимых перемен с негативными последствиями колониального господства.

И все же на этом участке исторической науки сохранилось еще немало вопросов, оставшихся все зоны современного исследования. В их числе сюжеты, связанные с переселенческой политикой царизма. Данная проблема до последнего времени еще не выступала в качестве самостоятельного объекта системного научного познания. Общественная же потребность в ее изучении чрезвычайно велика. Она определяется прежде всего тем, что переселенческая политика царизма составляла сердцевину стратегии колонизации среднеазиатского региона.

Известно, что узбекский народ, как и другие центральноазиатские народы, в пространстве

колониального времени последовательно подвергался обезличиванию, национальной дискриминации, отчуждению от своего тысячелетнего духовного наследия. Одним из звеньев этого стратегического курса выступала политика переселения русскоязычного населения, идеология которой, кроме решения проблемы избыточных людских ресурсов метрополии, была направлена на все более тесное привязывание региона к империи путем искусственного наращивания многонациональности состава населения края, целенаправленного «размывания» его тюрко-этнической однородности и сближения в этнокультурном отношении с Россией. Как, к примеру, писал видный царский чиновник, российский сенатор К.К. Пален: «...русского населения в Туркестане должно быть как можно больше для того, чтобы обеспечить господство империи в крае и навечно закрепить его за Россией»¹.

Многочисленные архивные материалы свидетельствуют о том, что царизм, учитывая неизбежную отрицательную реакцию Англии и ряда западноевропейских государств на продвижение России в глубь Центральной Азии, особенно в сторону Бухары, Хивы и границ Афганистана, тщательно скрывал свои военно-политические устремления. Так, заявляя о намерении ограничиться установлением своей власти только на пространстве от Семипалатинска до Ташкента, царизм в 1865 г. образовал Туркестанскую область и включил ее в состав Оренбургского генерал-губернаторства. Но одновременно шла подготовка к завоеванию остальной территории среднеазиатских ханств. К 1867 г. к Туркестанской области была «присоединена» значительная территория, входившая ранее в состав Бухарского эмирата, и в связи с этим было создано Туркестанское генерал-губернаторство, непосредственно подчиненное центральному правительству. Краевая администрация, возглавляемая К.П. Кауфманом, в соответствии со стратегическими планами царизма продолжило завоевательную политику. В 1876 г. было объявлено о «присоединении» Кокандского ханства к России и образовании на его месте Ферганской области. Бухарский эмират и Хивинское ханство оказались превращенными в вассальные Российской империи государства. Одновременно осуществлялась аннексия территорий казахов Среднего и Малого жузов, на базе которых в 1882 г. было образовано Степное генерал-губернаторство.

Правящие верхи России, хорошо знавшие о военно-стратегической значимости и ресурсных богатствах Центральной Азии, стремились основательно утвердить в регионе колониальное господство. А для этого, помимо сильной армии и разветвленной военно-административной системы управления важно было создать надежную опору в лице русского населения. По мнению вдохновителей и руководителей колонизации, это особенно необходимо было осуществить в Туркестане, коренное население которого, составлявшее около 5 млн. человек, явно враждебно относилось к новой власти.

Достаточно откровенно высказался о стратегических целях политики переселения части русского населения в край граф К.К. Пален, ревизовавший Туркестан в 1908 году. Он, в

¹ Пален К.К. Приложение к отчету ревизии Туркестанского края. Материалы к характеристике народного хозяйства Туркестана. Ч. 1, отд. 4. – СПб., 1911. – С. 408, 504.

частности, писал: «Если не считать мотивов политического характера, имевших значение для завоевания Туркестана, этот край с первых же дней присоединения его к России представлял для русского правительства двоякий интерес: 1) с точки зрения финансовой политики как источник государственных доходов и как новый рынок для продуктов внутреннего производства и 2) с точки зрения колониальной политики как новая область для перемещения избыточного населения из губерний»².

Стоит отметить, что тезис об «избыточности аграрного населения», оправдывающий колонизацию среднеазиатского региона, носил надуманный характер. Ведь почти три столетия у царской империи оставались малонаселенными огромные просторы Сибири и Дальнего Востока, нуждающиеся в хозяйственном освоении. Другой вопрос, что оно требовало колоссальных финансовых средств. Туркестан с его благоприятным климатом и развитой хозяйственной инфраструктурой выглядел в этом отношении гораздо предпочтительнее.

Опираясь на современные концептуально-теоретические представления, диссертант предлагает следующую периодизацию переселенческой политики царизма в Туркестане. По его мнению, первым этапом российского переселенческого движения в Среднюю Азию, включая Туркестан, явился период 1840-1867 годов. Его характерными чертами были сумбурность переселенческого процесса, грубый произвол властей и переселенцев, сознававших себя победителями по отношению к местному населению, оседание значительной массы переселенцев, исключая казачество, в городах и вблизи русских гарнизонов и крепостей.

Именно на данном этапе сложился механизм интенсивного стимулирования имперской администрацией возрастающего увеличения потока переселенцев из метрополии, призванных, во-первых, содействовать укреплению колониального господства России в крае, а во-вторых, обеспечивать безопасность тыла российских войск и предупреждать волнения среди коренного населения. За два с лишним года существования Туркестанской области колониальные власти создали откровенно великодержавную военно-административную систему управления, а также довольно разветвленную сеть русских поселений и добились динамичного притока российских переселенцев, оседавших преимущественно в городах области.

Преобразование Туркестанской области в одноименное генерал-губернаторство, подчинение его Военному министерству и предоставление фон Кауфману прав царского наместника в крае ознаменовали начало второго этапа переселенческого движения из метрополии в Сырдарьинскую и Семиреченскую области³.

Этот этап, охвативший 1867-1881 годы, отличался существенным расширением территориального простора для переселенцев, так как за счет вновь завоеванных районов были созданы Зарафшанский округ (1868 г.), Амударьинский отдел (1873 г.), Ферганская область (1876 г.). В последующем в целях казачьей колонизации и масштабного заселения русским населением туркменских территорий царизм передал образованную в 1881 г. Закаспийскую

² Пален К.К. Приложение к отчету ревизии... С. 496.

³ Проект положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях. – СПб., 1867.

область в ведение Кавказского наместничества, в составе которого она оставалась до 1898 г. Но еще до этого, в 1873 г., правительство империи согласилось с предложением Туркестанского генерал-губернатора о первоочередном заселении русскими переселенцами территорий по линиям: 1) от Оренбурга до Ташкента и 2) от Ташкента через Чимкент, Аулие-Ата и Верный до Семипалатинска⁴.

Последним этапом в переселенческой политике и практике царского самодержавия в Туркестане явились, по мнению диссертанта, 1897-1917 годы. Этот этап, как показывают материалы исследования, стал самым тяжелым для коренного населения не только Туркестанского края, но и Бухарского эмирата, Хивинского ханства, значительная часть территорий которых отторгалась колониальной администрацией для заселения переселенцами из метрополии, а с 1914 – и для размещения иностранных военнопленных⁵.

Данному этапу были присущи стремительное увеличение численности переселенцев христианского вероисповедания, усиление притеснения местного населения, которое инициировалось как самими переселенцами, так и колониальными властями, а также было узаконено имперскими указами и постановлениями российского правительства. Среди этих документов можно назвать принятые Сенатом 10 июля 1903 г. «Правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли в области Сырдарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую»⁶, Закон от 1910 г. «Об изъятии из пользования кочевников Туркестана излишних для них земель в целях обращения их под переселенческие участки и другие государственные надобности»⁷.

В геостратегическом плане, особенно в свете англо-русского соперничества, царское самодержавие предусматривало дальнейшую колониальную экспансию и укрепление имперских позиций в Центральной Азии и на Кавказе. В обеспечении данной задачи ответственная роль отводилась переселенческой политике. Свидетельством тому является активное переселение военизированного казачества, а также преимущественное заселение российских переселенцев в приграничных с Афганистаном, Турцией, Китаем (Восточный Туркестан), Северным Ираном районах. Показательно и другое. При наличии крупной регулярной армии вооружалось и почти все переселенческое русское население, что служило военно-политическому господству Российской империи. Однако для осуществления экспансионистских замыслов не было достаточных возможностей. Поэтому акцент в переселенческой политике все больше смещался в сторону использования переселенческого движения в целях колонизации захваченных территорий, в том числе Туркестана.

Материалы исследования отчетливо показывает, что уже на первом этапе колонизации Туркестана переселенческая политика царизма носила откровенно великодержавный характер

⁴ Гинзбург А.И. Русское население в Туркестане. – М., 1991. – С. 30.

⁵ ЦГА РУз. Ф. И.-16, оп. 1, д. 711, лл. 1-2 об.

⁶ Закон Правительствующего Сената Российской империи от 10 июля 1903 года. – СПб., 1903.

⁷ Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане. – Т., 1997. – С. 117.

и была подчинена не только военно-политическим, но и экономическим интересам метрополии. В связи с чем стала осуществляться масштабная конфискация земель коренного населения и объявление их собственностью российского государства. Эти акции способствовали созданию мощного земельного фонда для переселенцев из центральных районов метрополии и чиновников колониальных властей, которые наряду с военными подразделениями должны были стать прочным фундаментом колониального режима в крае.

Колониалистская сущность переселенческой политики проявлялась и в том, что устройство русских переселенцев осуществлялось, как правило, за счет социально-экономического притеснения коренных народов. Имперская практика социальной дискриминации местного населения находила идеологическое и правовое обеспечение в многочисленных указах, законах и постановлениях царского правительства, посвященных переселенческому вопросу.

Русская администрация стремилась с первых шагов переселенческой колонизации системно размещать переселенцев по всем областям завоеванного края. В связи с чем, особенно на начальном этапе, для российских переселенцев создавались льготные условия. Так, в 60-х – 70-х годах XIX в., до принятия первых официальных правил, регламентирующих порядок переселения и размещения крестьян и других категорий переселенцев, им предоставлялось от 7 до 10 десятин орошаемой земли. А в некоторых местностях Сырдарьинской и Семиреченской областей – и того больше: по 7-8 десятин на мужскую душу⁸. И это при том, что в расчете на семью местного сельского населения орошаемой земли приходилось всего от 0,4 до 0,7 десятины. Кроме того, русские сельские переселенцы на 15 лет освобождались от налогов, денежных податей, а мужчины – от воинской службы⁹. Правда, поскольку в ряде районов, например, в Ферганской и Самаркандской областях, ощущалось острое малоземелье и конфискация земель у коренного населения вызывала особенно мощное сопротивление, русским крестьянам в них предоставлялись меньшие земельные участки. Но зато они получали ссуды для дополнительной покупки земли.

Власти империи проявляли заинтересованность в том, чтобы русские в Туркестане в политическом, гражданском и хозяйственном отношении стояли выше коренного населения. И действительно, как указывалось в отчете К.П. Кауфмана, «... среди русских оседлостей здесь на первом плане выступают в настоящее время (отчет написан весной 1881 г. – *Ш.Г.*) не одни мелкие городки, населенные наполовину татарами (имеется в виду коренное население – *Ш.Г.*), и не одни редкие казачьи станицы с их сибирским полубродячим населением, а зажиточно на степном приволье благодатного края разрастающиеся крестьянские деревни и общины»¹⁰.

В последующем царское правительство издавало все новые правовые акты, регулирующие

⁸ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 9, д. 604, л. 17-18.

⁹ Там же, л. 19 (на немцев из России и мусульманских беженцев из Восточного Туркестана никакие льготы не распространялись).

¹⁰ Кауфман К.П. Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П.Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству областях Туркестанского-генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г.- Спб., 1885. - С. 186.

переселенческие процессы. В их числе «Правила переселения» от 12 июня 1886 г.¹¹, Закон от 13 июля 1889 г., а также Закон принятый 10 июня 1903 г.¹², который был специально нацелен на заселение русскими основных земледельческих и экономически богатых областей края. Он назывался «Правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли в области Сырдарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую»¹³.

Опираясь на эти документы, царское правительство и краевая колониальная администрация, несмотря на непрекращающееся сопротивление коренного населения (холерный бунт 1892 г. в Ташкенте, Андижанское восстание 1898 г. и другие акции национально-освободительного движения), целенаправленно проводили линию на динамичное увеличение численности российских переселенцев и использования их в качестве одного из инструментов максимальной эксплуатации природных и людских ресурсов среднеазиатского региона.

Так, к 1900 г. количество российского населения, прибывшего в Закаспийскую и Самаркандскую области после прокладки железной дороги, превысило 40 тыс. человек. Но особенно заметно возрастало число русских переселенцев и их поселков в Ферганской и Сырдарьинской областях. Например, к началу XX в. в Сырдарьинской области возникло 48 переселенческих поселков¹⁴. В Ферганском регионе в течение 1882-1900 гг. было образовано более 20 таких поселений¹⁵. Причем, наряду с заселением сельской местности, значительная часть переселенцев осела в городах, вблизи нефтепромыслов, угольных рудников и т.д. В последующие 15 лет количество переселенческих сел составило в Ферганской области свыше 60, в Самаркандской – 14, а в Сырдарьинской – 147¹⁶.

Чтобы придать целенаправленный характер данной акции, императором были утверждены 10 июня 1903 г. «Правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли в области Сырдарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую». Правда, в отличие от прежней практики, учитывая явную недостаточность земель в этих густонаселенных районах, предусматривалось предоставление орошаемой земли здесь не свыше 3 дес. на мужскую душу в переселенческой семье. В то же время продолжалось переселение русских крестьян в Закаспийскую, Семиреченскую области, на контролируемые российскими властями территории Бухарского эмирата, Хивинского ханства.

В заключении доклада подведены основные итоги исследования, сделаны обобщающие выводы по изучаемой проблеме. Они сводятся к следующему.

1. Учитывая тюрко-этническое единство коренных народов Средней Азии, обладающих глубокими историческими корнями, высоким уровнем социальной организации, объединяющую роль ислама, а также богатые природные ресурсы края, царизм еще до

¹¹ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 11, д. 703, л. 161-163.

¹² Там же, оп. 13, д. 504, л. 17-20.

¹³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е, Т. XXIII. – СПб., 1905. – С. 742-743.

¹⁴ Там же, л. 115.

¹⁵ Государственный архив Ферганского вилоята. Ф. 276, оп. 1, д. 131, л. 19-20.

¹⁶ ЦГА РУз, ф. И-18, оп. 2, д. 118, л. 114.

завоевания Туркестана рассматривал фактор переселения в новую колонию значительного по численности и политически благонадежного российского населения в качестве важного условия утверждения здесь имперского господства России. В соответствии с чем царское самодержавие придавало огромное значение созданию в ходе колонизации Туркестана широкой сети полувоенных казачьих поселений, военных гарнизонов и поселков, преимущественно заселенных русскими крестьянами, торговцами, предпринимателями и т.д.

2. Стратегическим целям системной колонизации края, усилению позиций метрополии в Туркестане служила переселенческая политика царского самодержавия.

Переселенческий процесс протекал в разных формах и хронологически распадался на ряд этапов. В ходе эволюции, инспирированного властями переселенческого движения, смещались отдельные идеологические акценты в практической деятельности по его разворачиванию. Неоднозначными были и долгосрочные последствия интенсивного заселения Туркестана российскими переселенцами. Однако базовые парадигмы стратегии и философии переселенческой политики царизма в принципе оставались неизменными. Они определяли создание из многочисленной армии переселенцев прочной опоры колониального строя, использование массового переселенческого потока в целях системной эксплуатации природных богатств и сырьевых ресурсов завоеванного региона, обеспечение масштабных задач по воздвижению «русского Туркестана».

3. Колонизация Туркестана, переплетаясь с военно-административной системой управления и последовательно расширяющимся переселенческим движением из метрополии, оказала заметное воздействие на характер изменений в экономике края и социальном положении местного населения.

В логике имперской экспансии преобразования в экономике были нацелены на превращение Туркестана в рынок сбыта и основной источник сырья для развивающейся промышленности России. В сельском хозяйстве внедрялась губительная хлопковая монокультура, вызывавшая опасное сокращение посевов продовольственных культур и установление зерновой зависимости от метрополии. Резко уменьшались масштабы традиционного ремесленного производства как в городе, так и на селе, особенно после прокладки железных дорог. Растущая конкуренция со стороны более дешевых промышленных товаров, покровительственная политика царизма российским предпринимателям определили вытеснение многих видов местной ремесленной продукции, тенденцию ослабления национальных промыслов, исконно ориентированных на удовлетворение повседневных нужд коренного населения.

Материалы исследования свидетельствуют, что по ряду направлений русификаторской политики в духовной сфере колониальная администрация смогла частично решить поставленные задачи. Но в целом, несмотря на создание разветвленной сети идеологического контроля, притеснение традиционной системы образования, официальную поддержку христианского миссионерства, а также использование иных великодержавных акций, претворить стратегические цели царизма по духовному подчинению широких масс Туркестана не удалось. В силу прочности национального менталитета, твердой приверженности коренных

народов этическим и вековым духовно-нравственным ценностям местное население активно сопротивлялось колониальным устремлениям царского самодержавия. В частности, оно всемерно поддерживало классическое мусульманское образование. В результате количество традиционных мактабов не только не сократилось, но и существенно возросло.

В целом же можно заключить, что основные цели переселенческой политики царизма в Туркестане, определявшейся, прежде всего внешнеполитической стратегией Российской империи, состояли в том, что бы посредством создания преимущественно русских поселений обеспечить военно-политическое господство России в регионе и создать благоприятные условия для насаждения здесь великодержавно-шовинистической идеологии, русификаторского курса и для возможно большей эксплуатации природных, трудовых и хозяйственных ресурсов, а так же интеллектуального потенциала колонии и зависимых от империи Бухарского эмирата, Хивинского ханства. И в общем, цели эти были достигнуты.